

Формирование и функционирование синонимических рядов с доминантами *чудо – дзіва* в русском и белорусском языках

При анализе синонимических отношений наиболее объективным является их исследование в двух плоскостях – диахронической и синхронической. В особенности это касается сопоставительного анализа близкородственных языков, таких, как русский и белорусский. В каждом языке вследствие специфики его исторического развития складывается своеобразная система значений. Так, отдельные значения слов одного языка могут оказаться несопоставимыми с семантикой соответствующих слов другого языка, в том числе и близкородственного. При возникновении подобных семантических несоответствий в каждом языке складываются свои синонимические ряды и устанавливаются собственные синонимические отношения в пределах сопоставляемых лексических единиц.

Рассмотрим синонимические ряды с доминантами *чудо – дзіва* в русском и белорусском языках. В «Словаре древнерусского языка» И. И. Срезневского в качестве толкования приводится лишь одно слово к лексеме *чудо* – словосочетание *сверхъестественное явление* [7, т. 4, стб. 1547–1548]. Несколько иное объяснение данного слова дается в «Словаре Академии Российской»: Чудо. 1. Действие Божьего всемогущества свыше естественного порядка. 2. Диковина; нечто редкое и чрезвычайное, достойное удивления. 3. Удивление [5, ч. 6, стб. 827].

В наше время семантика слова *чудо* несколько изменилась. Мы не употребляем эту лексему в значении «удивление». Фактически синонимический ряд с доминантой *чудо* к нынешнему этапу в русском языке расширился, пополнившись существующими словами. Так, в «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой дается следующий ряд: чудо, феномен, уникум. См. диво, чудо, диковина (*разг.*) и диковинка (*разг.*), невидаль (*разг.*) и невидальщина (*прост.*) [6, т. 2]. Практически в таком же виде, но с небольшими дополнениями, представлен данный синонимический ряд в «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой. К указанным лексическим единицам добавлены следующие: диво-дивное (*нар.-поэт.*); < игра природы, чудеса в решете (*прост.*); [чудо природы] [1, с. 59].

В обоих словарях, на наш взгляд, происходит смешение общеязыковых и речевых синонимов. Так, разговорные и просторечные слова нежелательны в одном ряду с общеупотребительной нейтральной лексикой, если не приводится та

речевая ситуация, в которой употреблены слова, или если лексикографический справочник не дает разграничения речевых и общеязыковых синонимов.

Таким образом, на наш взгляд, синонимический ряд с доминантой *чудо* целесообразнее привести в следующем виде: *чудо, диво, феномен, уникам; <> игра природы*. В данном случае употребление в качестве общеязыкового синонима к слову *чудо* фразеологизма *игра природы* представляется уместным, поскольку указанный фразеологизм является стилистически нейтральным, а его семантика близка к значению доминанты. Что касается словосочетаний *чудеса в решетке* и *чудо природы*, а также слов *невидаль, невидальщина, диковина, диковинка*, их предпочтительнее отнести к речевым синонимам, поскольку они являются принадлежностью разговорного стиля, имея пометы «разговорное», «просторечное», хотя семантически соответствуют доминанте, поскольку в основе значений всех указанных компонентов ряда лежит одно понятие – «что-то чудесное, удивительное». Отметим, что к общеязыковым мы относим синонимы, функционирующие в языковой системе: с предельной семантической близостью, стилистически нейтральные. К речевым синонимам, по нашему мнению, могут относиться многозначные слова, вступающие в синонимические отношения с доминантой в одном из своих значений (типа *недостаток – минус*); стилистические и контекстуальные синонимы, а также стилистически окрашенные фразеологические словосочетания. Что касается синонимизации слов и фразеологизмов, следует согласиться с мнением о том, что они могут быть полноценными компонентами смешанных лексико-фразеологических рядов при условии разграничения планов языка и речи (общеизвестно, что большинство фразеологизмов не является стилистически нейтральными). По семантике фразеологизм можно соотносить с лексемой, поскольку смысл устойчивого сочетания чаще всего поясняется одним словом, следовательно, вполне естественным будет включение в единый синонимический ряд отдельных слов и фразеологизмов. Возможна также синонимизация фразеологизмов друг с другом, так как их можно отнести к синтаксическим эквивалентам однословных синонимов.

Приведем примеры употребления некоторых слов синонимического ряда с доминантой *чудо* в художественной литературе. Например, А.С. Пушкин в пределах одного контекста синонимизирует слова *чудо* и *диво*: ...*Князь Гвидон ей отвечает: / Грусть-тоска меня съедает; / Чудо чудное завестъ / Мне б хотелось. Где-то есть / Ель в лесу, под елью белка; / Диво, право, не безделка...* [4, т. 1 с. 614].

Значительное количество неточностей, на наш взгляд, содержит «Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў» М.К. Клышкі. Приведем ряд из указанного словаря: *дзіва, дзівосы (мн.), цуд, праява, незвычайнасць; дзівота (разм.), першына, наўда* [2, с. 101]. Фактически данный синонимический ряд должен состоять из двух слов: *дзіва, цуд*. Лексемы *дзівота, дзівосы* нежелательны здесь стилистически, *незвычайнасць* – семантически: ведь не всегда что-либо необычное можно назвать чудесным, следовательно, это слово тоже нужно отнести к речевым синонимам. Неуместными представляются в данном ряду слова *першына* и *наўда*, являющиеся диалектными. Место таких слов с соответствующими объяснениями – в специальных словарях диалектных слов. Неясно, почему в данном словаре не указаны в качестве синонимов к *дзіва* заимствованные слова *уникум, феномен*, употребляющиеся в современном белорусском языке.

В белорусской художественной литературе, у К. Крапивы, наблюдаем следующее употребление анализируемых синонимов: *...Глядзіць Мурашка палахліва: / Што за дзіва?; ...І – дзіва дзіўнае – ж на сігналу, / Усё навокал ажывала...* [3, с. 89, 105].

Лексема *чудо* относится к общеславянскому фонду, как и слово *диво*, поэтому обе лексические единицы сохранились в русском и белорусском языках, но со своими фонетическими, графическими и морфологическими особенностями: *чудо – цуд, диво – дзіва*.

Таким образом, сопоставив синонимические ряды с доминантами *чудо – дзіва*, заметим, что в обоих языках содержатся как нейтральные слова, так и стилистически окрашенные, однако в белорусском синонимическом ряду присутствуют еще и диалектные слова. Кроме того, в русском языке приводятся заимствованные синонимы к доминанте, в белорусском словаре они не отмечаются.

Литература

1. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. – М. : Сов. энцикл., 1968. – 600 с.
2. Клышка, М. К. Слоўнік сінонімаў і блізказначных слоў / М. К. Клышка ; пад рэд. Л. А. Антанюк. – 2-е выд., выпр. і дапоўн. – Мінск : Вышэйш. шк., 1993. – 445 с.
3. Крапіва, К. Байкі / К. Крапіва. – Мінск : Маст. літ., 1996. – 128 с.
4. Пушкин, А. С. Сочинения : в 3 т. / А. С. Пушкин. – Минск : Маст. літ., 1986. – 116 с.
5. Словарь Академии Российской : в 6 ч. – СПб. : При Импер. Акад. наук, 1789–1794. – Ч. 1–6.

6. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – Т. 1–2.
7. Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка : в 4 т. / И. И. Срезневский. – М. : Книга, 1989. – Т. 1–4.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ